

```html— Сяовэй, если ты здесь, чтобы уговаривать меня, тогда прошу. Если остаёшься на ужин, я буду крайне рад! — безразлично сказал Тан Хао, держа руки за спиной. Цинь Вэй похлопал Тан Сана по плечу, чтобы успокоить его. Он спросил Тан Хао:— Дядя Хао, я хочу задать тебе вопрос. Тан Хао не знал, что на самом деле задумал Цинь Вэй, и сказал:— Говори. Цинь Вэй с улыбкой спросил:— Что ты думаешь о Лан Иньцао? Услышав это, Тан Хао не мог удержаться от задумчивости и ответил:— Лазурная травка повсюду на континенте, и она совершенно бесполезна. Что, если Сань — это Хэнтянь с полным душевным силой? Отказаться от боевой души, в конце концов, значит отказаться от боевой души! Цинь Вэй мотнул головой и сказал:— Дядя Хао, вы ошибаетесь. В этом мире нет бесполезных боевых душ, есть только бесполезные душевные мастера! — Бойда душа не бывает бесполезной, лишь душевный мастер может быть бесполезным! — повторял Тан Хао эти слова. Да! Бойда душа не бывает бесполезной, лишь душевный мастер может быть бесполезным. Каким же нужно быть, чтобы стать Титульным Дуло? Каково это — иметь боевую душу, главное оружие на континенте? В конце концов, даже своего любимого не удастся защитить. Каков в этом смысл! Тан Хао повернулся к Тан Сану с решительным взглядом. В глазах Тан Сана он увидел себя молодым. Смотря на Цинь Вэя, который улыбался ему, он понимал, что этот ребёнок не прост. Он не только был хорошо осведомлён, но и говорил с такой уверенностью, какой не ожидал от своего возраста. Этот мальчик станет кем-то значительным в будущем, возможно, его достижения превзойдут собственные.— Папа, кажется, у меня есть ещё одна боевая душа. — Тан Сан раскрыл ладонь левой руки, и в ней оказался простой молот с едва заметным узором по краю.— Это, это что такое! — В этот момент глаза Тан Хао расширились, и он с радостью притянул Тан Сана к себе, заливаясь слезами. Тан Сан, которого впервые обнял отец, почувствовал, что это и есть тепло отца.— Папа, я больше не могу его держать. — Будучи величайшим оружием мира, боевая душа Небесного Молота, естественно, была неописуемо мощной. Она была в руках дважды Папы, где присутствовали поколения богов и молотов.— Убери его. — Тан Хао отпустил Тан Сана, и Небесный Молот исчез. В момент, когда он снова появился, Тан Сан уже был в поту. Его левая рука тряслась, независимо от того, было ли это связано с истощением душевной силы или от усталости, Тан Сан чувствовал, что молот в его левой руке не прост. Тан Хао с серьёзным лицом посмотрел на Тан Сана и сказал:— Запомни, ты должен использовать молот в левой руке, чтобы защищать траву в правой. — Хотя Тан Сан не понимал, что имел в виду Тан Хао, он кивнул в знак согласия.— У тебя двойная боевая душа. Не позволяй никому узнать об этом. Не показывай её, если молот в левой руке не в опасности, иначе ты окажешься в беде! Тан Сан кивнул Тан Хао и сказал:— Я понял, папа. Цинь Вэй посмотрел на отца и сына. Да! Не позволяй никому об этом знать, пока этот человек считает меня воздухом. Тогда Тан Хао осознал существование Цинь Вэя, что означало, что тот уже знал о сказанном ими с Тан Саном и о секрете двойной боевой души. Если эта информация станет известна, последствия будут катастрофическими! Цинь Вэй, естественно, заметил, что задумал Тан Хао, и поклялся:— Не волнуйтесь, дядя Хао. Я вырос вместе с Тан Саном, и мы уже стали близкими. Его заботы — это мои заботы. Его враги — мои враги. Если кто-то тронет третьего брата, я буду первым, кто с этим не согласится! Тан Сан также заметил мысли Тан Хао и, взяв его за руку, сказал:— Да! Папа, мы вместе росли в эти годы, ты видел это своими глазами. Я верю, что Цинь Вэй определён не такой человек, он будет хранить тайну. Тан Хао посмотрел на Тан Сана, который умолял, и на Цинь Вэя с искренними глазами. Да! Взгляды не обманут. Они оба выросли вместе, и он всё это видел. За эти годы он не выполнил отцовских обязанностей. С тех пор как А Инь ушла, он как будто лишился души. Если бы не Серена, которая выросла с Сань, она дала ему счастливое детство. Озабоченный этими мыслями, Тан Хао открыл глаза и посмотрел на Цинь Вэя с серьёзным лицом:— Сяо Вэй, ты хотел бы признать меня беспечным кузнецом своим отцом? Цинь Вэй не мог сдержать удивления, услышав это. Разве это не ошибка? Неужели я мечтаю! Это счастье пришло слишком неожиданно, самый молодой Титул Дуло хочет признать меня своим сыном, да и это тот человек, которым я восхищался. Это слишком неправдоподобно! Цинь Вэй, дрожа, сказал:— Правда, можно? Тан Хао улыбнулся:—

Почему бы и нет? Если бы не твоя поддержка в последние годы, я бы потерял надежду. В моём сердце ты уже мой сын. Со слезами на глазах Цинь Вэй с волнением опустился на колени. Тан Хао поднял Цинь Вэй обеими руками, глядя на него с огромным удовольствием. Не только еда хороша, вино тоже хорошее, но и он всегда приносил разные сюрпризы в критические моменты. Если бы Цинь Вэй не разбудил его только что, он бы не вернул утраченную уверенность. — Хороший сын! — с улыбкой сказал Тан Хао, похлопав Цинь Вэй по плечу. Тан Сан тоже был рад. Здорово, что он наконец не один. С Цинь Вэем он уже воспринимал его как своего брата. Это наконец стало реальностью. В прошлой жизни у меня не было братьев или сестер, но в этой жизни у меня появился отец и братья, только не знаю, где мама? — Кстати, Серена, я слышал от старика Джека, что ты тоже Хэнтянь с полным душевным силой, выпусти свою боевую душу, чтобы показать папе. — Цинь Вэй сразу же пошёл во двор, и Тан Хао с Тан Саном тоже вышли во двор, чтобы посмотреть. Тан Сан настороженно посмотрел на Тан Хао и сказал: — Папа, готовься морально, боевую душу Младшего Брата действительно страшно увидеть! Когда Тан Хао услышал слова сына, он не смог сдержать смех: — Ха-ха-ха! Я прожил большую часть своей жизни и повидал множество вещей. Это не может напугать меня! Тан Сан почувствовал беспокойство, услышав слова Тан Хао. Он вспомнил, как происходило пробуждение боевой души. Хотя в прошлой жизни ему встречались существа, которые были страшнее, его аура не могла сравниться со страхом Младшего Брата. Цинь Вэй глубоко вдохнул, его ужасная боевая душа снова собиралась появиться. — Повелитель пауков, обладаю! Внезапно за Цинь Вэем возникло огромное человеческое лицо паука, и его давящее влияние было настолько велико, что дышать стало трудно. Когда Тан Хао был молод, он со своим старшим братом путешествовал по континенту и встретил множество душевных зверей. Обычные человеческие лица демонов-пауков он тоже видел, но боевая душа сына перевершила все его ожидания. Не только аура, но и давление, создаваемое боевой душой, было настолько сильным, что дышать стало невыносимо. — Это Повелитель человеческих лиц, повелитель пауков! — Тан Хао смотрел на Повелителя человеческих лиц, возникшего за Цинь Вэем, и не ожидал, что его самый младший сын будет так удачлив и так дорог своей боевой душой. В этот момент Цинь Вэй ощутил, что его левая рука словно вышла из-под контроля. Под удивлёнными взглядами Тан Хао и Тан Сана он помахал левой рукой в сторону. Огромная фигура возникла за Цинь Вэем. Наконец туман рассеялся, и перед Тан Саном и Тан Хао появился паук, похожий на Повелителя пауков. Тан Хао с серьёзным выражением лица смотрел на неожиданно появившуюся боевую душу паука. Он, ставший Титульным Дуло, не мог не почувствовать, что размышляет: "Это Крипт-демон-паук, нет, такая аура принадлежит Крипт-пауку!"```